

УДК 159.922.1
ББК 88.53
А91

Астапов, Павел.

А91 Будни учителя / П. Астапов. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Звезда соцсети).

ISBN 978-5-17-115169-0.

«Будни учителя» — это сборник реальных историй, которые приоткрывают завесу школьной жизни. Павел Астапов рассказывает о своей работе без прикрас, но с иронией, погружает читателя в мир строгих правил и больших надежд, мир, тонкости которого остаются за кадром для большинства людей. Автор мастерски сочетает курьезные истории из школьной практики и реальные проблемы, от образовательных программ до общения с детьми, родителями, коллегами и администрацией.

О чем молчат учителя? Вы узнаете в этой книге!

УДК 159.922.1
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-115169-0.

© Астапов П., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Вступление

Всем привет, меня зовут Павел, и я рад приветствовать вас на моем YouTu... Стоп! На страницах моей книги.

Неожиданный поворот! Мама, смотри: я в телевизоре! Точнее... на полке.

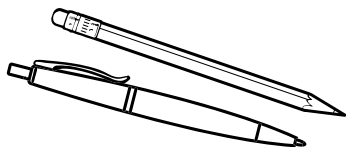
Давайте познакомимся! Меня зовут Павел. Мне 32 года, люблю романтические ужины при свечах, прогулки по ночному городу и...

Так, это информация для другого сайта.

Вот уже пару лет я ношу гордое звание блогера и каждую неделю, расставив по дому толпу осветительных приборов, по несколько часов разговариваю с камерой. Звучит, конечно, как диагноз, но свои плюсы у этого нехитрого и безумно популярного в последнее время занятия тоже имеются.

Сейчас куда ни плюнь, попадешь либо в блогера, либо в контент-мейкера. Шикарное слово!

Прежде чем докатиться до такой жизни и основать бизнес имени себя любимого, почти 10 лет

я проработал учителем русского языка и литературы в обычной среднеобразовательной школе.

На самом деле их было две, но опустим подробности: надо что-то и на другие главы оставить.

За эти 8 лет

Да, 2 года я себе ранее все же прибавил.

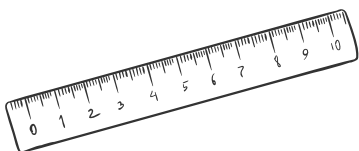
я превратился из наивного мальчика, стремившегося нести свет в массы...

Знаю, как высокопарно это звучит, но кто из нас в юности не верил в то, что именно он изменит этот жестокий, циничный мир?

Превратился в гораздо менее наивного мужчину, который понимает, что этот самый свет зачастую далеко не всем нужен. А если и нужен, то не тот и не там. Свет, конечно, светом, а баллы на ЕГЭ все же важнее: престиж школы, все дела.

В этой книге мне бы хотелось поговорить о той стороне школы, которая чаще всего остается за кадром либо освещается весьма далекими от образования людьми. Я постараюсь без прикрас рассказать о работе обычного учителя, о той педагогической кухне, заглянуть в которую удастся далеко не всем, а уж остаться здоровым, после того как увидел все эти нечищенные сковородки и прилипшие к тарелкам остатки ужина, еще меньшему количеству.

Когда в 22 года я переступил порог школы в новом для себя звании педагога, я даже представить

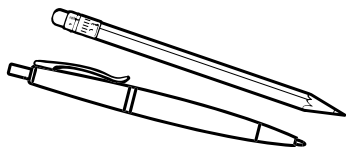

не мог, с какими трудностями мне придется там столкнуться. Отдельное спасибо в данном случае хочется сказать университету: между нашим высшим образованием и реальной жизнью все еще лежит пропасть каких-то просто монструозных размеров. Нет, не подумайте, эта книга не о жалобах, это рассказ о правде. О МОЕЙ правде. О той системе образования, с которой Я столкнулся, а познакомившись ближе, ужаснулся. Я так нарочито выделяю эти местоимения, потому что отлично понимаю, что моя история вполне может сильно отличаться от историй других людей. Но что-то мне подсказывает, что многое из того, что вы найдете на страницах этой книги, покажется вам близким и знакомым, потому что свой школьный опыт есть у каждого из нас. У кого-то — положительный, у кого-то — отрицательный, но у каждого — свой. Добро пожаловать в мой!

P. S. Все отрывки из сочинений и ответов у доски, которые вы найдете на этих страницах, принадлежат реальным школьникам, для которых русский язык является родным. Не пугайтесь!

Почему учитель?

Именно такой вопрос, узнав, что я планирую поступать в педагогический университет, задала

мне в апреле одиннадцатого класса учительница по истории, сопроводив его многозначительным осуждающим взглядом.

— Паша, ты же отличник!

— Паша, у тебя же мама — учитель: ты же знаешь, что это такое!

— Тебе совсем на будущее плевать?

Подобные вопросы и комментарии той весной я неоднократно получал от знакомых педагогов. Каждый считал своим долгом предостеречь меня от самой главной ошибки в моей жизни. Создавалось ощущение, что я ЖИ решил с Ы написать, не иначе.

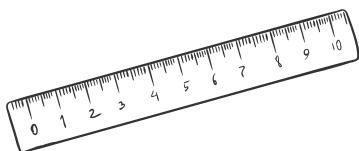
Попытки наставить заблудшую овечку на путь истинный сопровождались рассказами о тоннах бумаг,

Тут меня действительно не обманули.

*отсутствии совести у современных учеников,
А вот здесь я бы уже поспорил.*

жизни в коробке из-под холодильника, на зарплату педагога я, естественно, ничего другого не смогу себе позволить, и прочих прелестях школьного житья-бытья. Ключевая же мысль всегда была одна: «Умные дети не должны идти работать в школу!»

И тогда, и сейчас эта фраза меня безумно коробила. А кто тогда должен? Двоечники? Маша, прогуливавшая историю и пытающаяся найти Англию где-то в районе Мадагаскара?

Это, кстати, пример из реальной жизни.

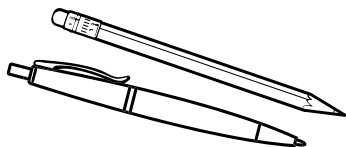
Или, может быть, Петя, рисовавший все уроки напролет портреты одноклассников и старательно выводивший корявым почерком: «Сидоров — козел!»? Вы бы хотели, чтобы они стали наставниками ваших детей? Нет? Вот и я нет. Ни тогда, ни сейчас.

Складывается удивительная ситуация: мы постоянно говорим о том, что в школе не хватает хороших специалистов, обсуждаем на кухне за кружкой чая очередной косяк Марьиванны, удивляясь тому, как такого человека допустили до работы с нашими драгоценными детьми. Но посмотрим на успешного ученика, решившего связать свою жизнь с системой образования, как на горячего больного. При этом последний вызывает порой больше понимания среди окружающих.

Мы хотим, чтобы наших детей учили умные преподаватели, но мы боимся даже представить, что НАШ умный ребенок пойдет работать в этот филиал ада на земле под названием «Школа».

А теперь, уважаемые знатоки, вопрос: «А откуда тогда возьмутся хорошие преподаватели?» Какой волшебник и на каком голубом вертолете принесет их в наши школы и вузы?

Именно тогда, в 11-м классе, я дал себе обещание, что, если когда-нибудь мой ученик сообщит мне, что собирается связать свою жизнь со школой, я не буду его всячески отговаривать, призы-

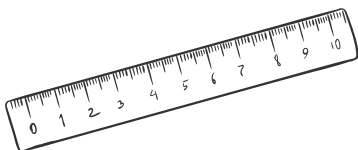
вать одуматься и пугать леденящими душу картинами диктантов двоечников, в которых красного цвета едва ли не больше, чем на флаге Китая. Когда же спустя несколько лет ученица и в самом деле попросила у меня совета, мне пришлось очень постараться, чтобы сдержать свое обещание и не лишить российскую школу очередного хорошего педагога. Искренне верю, что у нее все получится.

Но это будет еще не скоро, а пока учителя слушали мои рассуждения, охали, кивали головами, а потом выдавали последний заготовленный аргумент: «Но тебя же никто уважать не будет!»

Почему учителей никто не уважает?

Наверное, стоило бы сказать, что я с самого детства мечтал стать учителем, представлял себя в черном пиджачке и с указкой в руках, рассуждающим о творчестве Есенина. Но... нет. Мечтал я совсем о другом. О чем конкретно, не помню, но точно не об этом. Египет, гробница Тутанхамона — возможно, горы тетрадей и зарплата восемнадцать тысяч — нет.

Может быть, с названием этой главы я слегка погорячился, но давайте признаем: учитель уже давно не является не только престижной, но и просто уважаемой профессией. Времена, когда

на педагога, даже не так... ПЕДАГОГА, несшего знания детям, смотрели с благоговением, давно канули в Лету.

Ученики спокойно могут послать учителя в пешее эротическое путешествие, в Сети таких роликов пруд пруди.

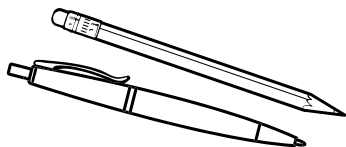
Нет, не стоит сейчас идти их искать: мы тут вообще-то умные вещи обсуждаем.

Многие родители твердо уверены, что их работа по воспитанию чада закончилась на линейке в первом классе и теперь им остается только требовать на выходе идеального ученика, желательно с золотой медалью на шее.

— В смысле, я должен контролировать выполнение домашнего задания, а вы на что?

По телевизору то и дело депутаты (и прочие равнодушные боксеры) в очередном выпуске «Пусть говорят» яростно орут, схватив в свои потные ладошки микрофон: «Во всем виновата школа!» В общем, вечер давно перестал быть томным.

Спросите прохожего на улице: «Кто идет работать в школу?» Только давайте для чистоты эксперимента обойдемся без микрофона и камеры у лица. Кто-нибудь, конечно, вспомнит про любовь к детям и призвание. Но очень сомневаюсь, что это будет самый популярный ответ. В массовом сознании в школе работают либо неудачники, которые не смогли устроиться на более престижное место,

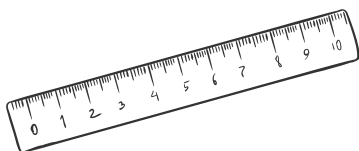

Все мы помним веселую поговорку про отсутствие ума и поступление в педагогический вуз.

либо странные личности, готовые работать за копейки и поэтому доверия не вызывающие.

Совершенно не помогает ситуации и тот факт, что далеко не каждому из нас на жизненном пути попадались хорошие учителя, те, кого хочется вспоминать с благодарностью. Обычные — были, истеричные — куда уж без них, несправедливые и жестокие — и такие имелись, уставшие и превращавшие урок в королевство скуки — и они приходят на ум, а вот те, к кому хотелось подойти после уроков, с кем хотелось поговорить о чем-то важном, на кого хотелось быть похожим, — не уверен. И вот эта детская обида на школу, на отсутствие того самого Учителя во взрослом возрасте никуда не девается, она, конечно, притупляется, уходит на задний план, но нет-нет да заявит о себе очередным колким замечанием в сторону совсем потерявших совесть училок.

Какие бы сказки про духовность и жертвенность ни звучали вокруг, в современном обществе мерилom успеха выступают деньги. Если ты отдыхаешь на острове в Индийском океане, фотографируешься в модной одежде и рассекаешь по городу на дорогушей машине, для аудитории Инстаграма ты человек, сумевший разобраться в премудростях жизни.

Если же ничего, кроме бесконечных обязанностей, на суд придирчивого зрителя ты вынести не можешь, то прости, дружок, но где-то в своей жизни ты явно свернул не туда.

А чем может похвастаться современный учитель в какой-нибудь Самаре с зарплатой двенадцать тысяч? Результатами очередной проверочной?

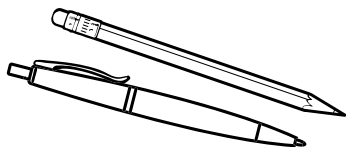
— Смотри, сынок, будешь хорошо учиться, сможешь, как и Нина Ивановна, платить за квартиру и покупать овсяное печенье по праздникам. А если этого будет мало, то, по заветам Дмитрия Анатольевича, отправишься в бизнес на подработке.

Ну что? Уже прониклись уважением к Нине Ивановне? Странно...

Когда кто-то соглашается работать исключительно за идею, это, конечно, может вызвать восхищение: «Ух ты, какой самоотверженный!» Но для многих над головой подобного человека ярко загорается неоновая надпись

Как бы покультурнее выразиться, чтобы никого не обидеть?

«Слабак». Ты готов получать копейки, готов отказаться от дорогих вещей и терпеть вечные упреки со все сторон? А упреки, уверяю вас, будут! Молодец! Странненький ты, однако, но молодец! Только вот беда в том, что странных и убогих люди не уважают. Уважение вызывают сильные

и успешные, а эти прилагательные у меня как-то мало ассоциируются с российскими учителями. Простите, коллеги!

— Так чего ж ты тогда в школу поперся? Прости меня за мой французский!

Итак, она звалась...

В каждой хорошей истории должны быть страницы, посвященные любви, эта не исключение.

Некоторые дети любят учиться: с радостью ходят в школу, с удовольствием решают заковыристые уравнения и пишут ежедневные проверочные,

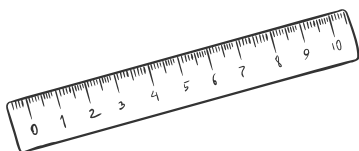
Такие же уникамы существуют?

затаив дыхание, внимательно слушают объяснения учителя и коллекционируют пятерки в аккуратно заполненные дневнички. Святые люди! Я, стоит признаться, к сожалению, не из их числа.

Нет, проблем с учебой у меня никогда не было: все 11 лет школы я балансировал между отличником и хорошистом, в итоге получив аттестат без четверок. Но сам процесс обучения, хоть и не доставлял мне особых сложностей

Про физику сейчас вспоминать не будем, вдруг кто-то спать собрался.

никакого энтузиазма не вызывал.

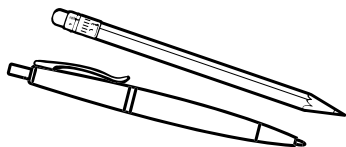
Отлично помню, как на второй неделе сентября в первом классе мы торопливо спускались с мамой по лестнице. Откровенно говоря, торопилась только мама, боявшаяся опоздать на автобус, я же просто прыгал через ступеньки и совершенно не стремился на романтическую встречу с очередными крючками и палочками в прописях. Именно тогда я неожиданно заявил, что считаю, что мне в школу больше ходить не стоит, так как и так все знаю, поэтому мне там скучно. Мама остановилась на секунду, моргнула пару раз и, схватив за руку, потащила на автобус, так как крючки и палочки сами себя не нарисуют.

Знал, я тогда, конечно, далеко не все, но скука и уроки в моем сознании крепко сплелись. И чем дольше я учился, тем прочнее казался их союз.

Не скажу, что меня ничего не интересовало. Наоборот, дома я проглатывал энциклопедии по биологии, истории и географии, но применять полученные знания на уроках было просто негде.

Никогда не забуду, как в пятом классе я, полностью и бесповоротно влюбленный в историю Древнего Египта, вещал у доски про мумию Рамзеса второго, а учитель, прервав на полуслове мой рассказ, потребовала отвечать ПО УЧЕБНИКУ!

– Рассказывай только то, что есть в учебнике. Больше не надо!

Ну, не надо так не надо. Отгарабанив необходимый текст, я получил очередную пятерку и совет:

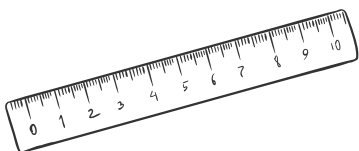
— Вот всегда так и делай: надо отвечать по нашим записям.

Уже в том возрасте я почувствовал, что этот «научный» подход хромает как минимум на пару лап, да еще и хвост вот-вот отвалится, но работать в режиме «перепиши с доски, а потом перескажи слово в слово» я мог совершенно не напрягаясь, так что... переписываем очередной параграф и ждем спасительного звонка.

Пребывал я в подобном вареном состоянии вплоть до шестого класса, когда мое представление о нормальных учителях и уроках полностью перевернула новая преподавательница русского.

Елена Викторовна... Прошло уже лет двадцать, а я до сих с благодарностью вспоминаю ее уроки. Творческие задания, необычные примеры, постоянные викторины и КВНы... наш шестой класс совершенно не был к этому готов. Вместо привычных тестов и самостоятельных после изучения каждой большой темы по литературе мы делились на команды и готовили выступления. Оказалось, что знания за рамками учебника — это не лишний багаж, который стоит оставить за дверью класса, а то, чем стоит поделиться с остальными.

До сих пор помню наш шок, когда она заявила, что на тот или иной поступок главного героя мож-

но смотреть с разных сторон. С РАЗНЫХ, Карл! То есть нет правильного и неправильного ответа, есть твоя точка зрения, и если ты можешь ее доказать — вперед, мы с радостью тебя слушаем. И ведь мы реально слушали друг друга, перебивали, конечно, еще бы, мы же обсуждали серьезные вещи, но слушали. Каждое произведение вызвало массу споров и интересных рассуждений, любой вопрос тут же встречал лес рук. Даже те из нас, кто никогда не стремился отвечать на других предметах, на ее литературе буквально выпрыгивали из-за парты, потому что знали: их услышат. И слушать будут именно его, а не очередную умную строчку критика из учебника.

Мы с Достоевским считаем...

Умением слушать других, принимать мнение, отличное от твоего, обладают далеко не все педагоги. Ты настолько привыкаешь работать по давно проложенным рельсам, до такой степени веришь в собственную непогрешимость:

— Я не ошиблась, я просто вас проверяла!

Что совершенно не замечаешь, как узко начинаешь смотреть на мир. Некоторые отказываются воспринимать мнение взрослых людей, а о каком внимании к детским рассуждениям тогда вообще может речь идти?

